

торовъ. Давая отчетъ ¹⁾ объ одномъ изъ концертовъ Листа въ 1836 г., говоря о его превосходной игрѣ, Берліозъ писалъ: «Въ подтвержденіе моего мнѣнія, ссылаюсь на сужденіе всѣхъ тѣхъ, которые слышали въ исполненіи Листа большую сонату Бетховена В-dur (ор. 106),—это возвышенное произведеніе, остававшееся почти для всѣхъ піанистовъ загадкой сфинкса ²⁾. Новый Эдипъ, Листъ, разрѣшилъ ее и разрѣшилъ такъ, что если-бы композиторъ могъ слышать ее изъ своей могилы, то содрогнулся бы отъ радости и гордости. Ни одна нота не была пропущена, ни одна не была прибавлена (я слѣдилъ за исполненіемъ съ партитурой въ рукахъ), ни малѣйшаго отступленія, ни одного измѣненія въ тактѣ, которое не было бы указано; ни одна идея не ослаблена, никакого уклоненія отъ истиннаго смысла. Особенно въ Adagio,—гдѣ геній Бетховена, одиноко парящій въ безконечности, пѣлъ для самого себя,—Листъ постоянно стоялъ на одной высотѣ съ идеей автора. Больше этого ничего сказать нельзя,—я это хорошо знаю; но сказать слѣдуетъ потому, что это правда. Это идеальное исполненіе произведенія, считаемаго неисполнимымъ. Тотъ фактъ, что непонимаемое еще произведеніе Листъ своимъ исполненіемъ довелъ до пониманія служить вѣрнымъ доказательствомъ, что онъ—піанистъ будущаго». Свидѣтельство Берліоза объ исполненіи Листомъ бетховеновской сонаты «безъ малѣйшаго отступленія» отъ партитуры заслуживаетъ особеннаго вниманія въ виду довольно распространеннаго мнѣнія, что будто-бы Листъ, исполняя чужія произведенія, всегда вводилъ свои собственныя измѣненія. Въ юношескихъ годахъ онъ практиковалъ этотъ пріемъ часто, но впослѣдствіи, насколько извѣстно, не позволялъ себѣ никакихъ отступленій и можно привести не мало указаній музыкальныхъ критиковъ и рецензентовъ о необыкновенно точномъ «рабски-вѣрномъ съ оригиналомъ» исполненіи Листа, особенно произведеній Бетховена и другихъ первоклассныхъ композиторовъ.

Одному изъ учениковъ Листа пришла счастливая идея передать потомству характеръ исполненія Листомъ бетховеновскихъ сонатъ и, какъ результатъ этой идеи, явилось превосходное изданіе сонатъ Бетховена подъ редакціей Ганса фонъ-Бюлова. Изданіе это посвящено имъ Листу «какъ плодъ его преподава-

¹⁾ См. Gazette musicale de Paris, 1836.

²⁾ Эта соната и до сихъ поръ остается загадкой для большинства піанистовъ; ее почти совсѣмъ не играютъ въ концертахъ, не смотря на то, что она не только безусловно лучшая изъ всѣхъ сонатъ Бетховена, но одно изъ глубочайшихъ и геніальныхъ его произведеній.